КОПИЯ

Судья Дело №

УИД 22RS

№ (в суде 1 инстанции)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 апреля 2024 года г. Барнаул

Судебная коллегия по административным делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Федерального казенного учреждения «Следственный изолятор № 2» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю на решение Бийского городского суда Алтайского края от января 2024 года по административному делу по административному иску к Федеральной службе исполнения наказаний, Федеральному казенному учреждению «Следственный изолятор № 2» Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю, Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей.

Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

октября 2023 года обратился в суд с административным иском к федеральному казенному учреждению «Следственный изолятор № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю» (далее – ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю), Федеральной службе исполнения наказаний о взыскании компенсации за ненадлежащие условия содержания в размере руб.

В обоснование требований с учетом уточнения указал, что в период с августа 1999 года по январь 2000 года содержался в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю в камере № 58 с превышением лимита, поскольку камера была рассчитана на 14 человек, содержалось 30 человек, в связи с чем приходилось спать поочередно. Для приема пищи в камере был стол, рассчитанный на 6 человек, приходилось есть по очереди, из-за чего пища остывала. Стол для приема пищи стоял посередине камеры, свободно передвигаться было невозможно, так как с двух сторон от стола стояли лавки, а с другой стороны почти вплотную спальные места. В камере отсутствовали шкаф для продуктов питания, зеркало, кнопка для вызова сотрудника администрации учреждения, радиоточка, горячая вода, полка для кипячения воды, ограждение туалета, светильник ночного освещения,

из-за чего в камере постоянно горело искусственное освещение, недостаточное для чтения, полы были бетонные, раковина была одна для мытья посуды и умывания. На окнах были жалюзи, в связи с чем в камере было недостаточно естественного освещения. В летнее время окна были без рам, из-за чего был постоянный сквозняк. В зимнее время в окна вставляли деревянные рамы, затянутые целлофаном, вследствие чего дуло холодным воздухом, на раме был лед, из-за плохого отопления в камере было холодно. Медикаменты не выдавали, за исключением ацетилсалициловой кислоты и жаропонижающих препаратов. Отсутствовал уборочный инвентарь (совок, щетка), санитарная обработка камер не производилась, в связи с чем в камере были вши и тараканы. По прибытию в следственный изолятор не обеспечили спальными принадлежностями, матрасом, одеялом, подушкой, кружкой и ложкой, средствами личной гигиены (мылом, зубной пастой, зубной щеткой, станками для бритья и туалетной бумагой). Помывка в душе осуществлялась один раз в неделю, при этом душ был неисправен, бежала то холодная, то горячая вода. Пищу давали постную, без добавления масла, порция не соответствовала положенной норме. Супы постоянно были с кислой капустой, уха с рыбными костями без мяса, чай без сахара. В сборном отделении, где содержали сутки не было туалета, раковины, стояло ведро, штукатурка была сделана «под шубу». Указанные нарушения причиняли душевную боль и нравственные страдания.

В ходе рассмотрения дела судом к участию в нем в качестве административных ответчиков привлечены УФСИН России по Алтайскому краю, Министерство финансов Российской Федерации, в качестве заинтересованного лица – Управление Федерального казначейства по Алтайскому краю.

Решением Бийского городского суда Алтайского края от января 2024 года административные исковые требования удовлетворены частично. Взыскана с Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний за счет казны Российской Федерации в пользу компенсация за нарушение условий содержания под стражей в размере руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В апелляционной жалобе ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю просит решение отменить с принятием нового об отказе в удовлетворении требований в полном объеме, ссылаясь на то, что истцом пропущен срок, установленный для обращения в суд с настоящими требованиями; судом не приняты во внимание доводы об обеспечении всех лиц, содержащихся под стражей, спальными местами, а также тот факт, что по истечении 20 лет представить письменные доказательства в обоснование возражений не представляется возможным; в актах прокурорских проверок указано о перелемите всего учреждения, а не отдельно взятых камер, что не дает оснований полагать о нахождении истца в учреждении с нарушением условий содержания; допрошенный в судебном заседании свидетель подтвердил, что лица, содержащиеся под стражей, были обеспечены спальными местами; размер компенсации морального вреда явно завышен и

не соответствует степени перенесенных истцом страданий и лишений, которые присущи содержанию лица под стражей.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель административных ответчиков ФСИН, ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю, УФСИН России по Алтайскому краю - настаивала на доводах апелляционной жалобы. Иные лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения дела, не явились, об отложении разбирательства не ходатайствовали, в связи с чем апелляционная жалоба рассмотрена в их отсутствие.

Рассмотрев дело в полном объеме в соответствии с частью 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, изучив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, выслушав представителя административных ответчиков, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если не установлено иное, административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов.

Как следует из материалов дела, истцом оспорено бездействие, имевшее место с 9 августа 1999 года по 10 январь 2000 года, а потому административное исковое заявление предъявлено с нарушением установленного срока.

Вместе с тем вывод городского суда о недопустимости отказа в удовлетворении требований только по основанию пропуска срока и о восстановлении срока согласуется с задачами и принципами административного судопроизводства и правовым подходом Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в пункте 42 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020).

Разрешая административный спор по существу, суд первой инстанции, оценив представленные доказательства, пришел к выводам о содержании административного истца под стражей в условиях, не отвечающих требованиям законодательства, выразившихся в нарушении нормы санитарной площади на одного человека в камере следственного изолятора. При определении размера, подлежащей взысканию компенсации, суд исходил из характера и продолжительности нарушений, индивидуальных особенностей истца, обращении за судебной защитой спустя длительный период времени.

В остальной части городской суд пришел к выводу о том, что доводы истца о его содержании в камерах и сборном отделении в ненадлежащих условиях не нашли своего подтверждения. Решение суда в части отказа в удовлетворения требований не обжаловано, с выводами городского суда в части отклонения доводов административного истца у судебной коллегии нет оснований не согласиться, так как оно основано на установленных по административному делу обстоятельствах.

Вместе с тем в части удовлетворения административных исковых требований и взыскания компенсации за нарушение условий содержаний, выразившихся в превышении лимита содержащихся в одной камере, выводы суда первой инстанции не могут быть признаны правильными.

Согласно части 1 статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, одновременно с предъявлением требования об оспаривании связанных с условиями содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении решения, действия (бездействия) органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих в порядке, предусмотренном настоящей главой, может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

В силу части 5 указанной статьи при рассмотрении административного искового заявления, поданного в соответствии с частью 1 настоящей статьи (то есть об оспаривании действия (бездействия), связанных с условиями содержания под стражей или в местах лишения свободы, а также о присуждении компенсации за нарушение содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении), суд устанавливает, имело ли место нарушение предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» (далее - Постановление), принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное - как физическое, так и психическое - воздействие на человека (далее - запрещенные виды обращения). Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц.

Согласно пункту 14 названного Постановления условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям,

установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

В силу статьи 1 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в редакции, действовавший в спорный период, (далее - Федеральный закон № 103-ФЗ) настоящий Федеральный закон регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, гарантии их прав и законных интересов.

Согласно статье 23 Федерального закона № 103-ФЗ подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности (часть 1). Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров (часть 5).

В силу статьи 52 Федерального закона № 103-ФЗ настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением частей первой (в части требований гигиены и санитарии), второй и пятой статьи 23 - в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, которые вступают в силу с момента создания соответствующих условий, но не позднее 1 января 1998 года.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, включая архивную карточку, содержался в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю в период с 9 августа 1999 года по 10 января 2000 года в камере № 58. Камерная карточка уничтожена по истечению срока хранения, что подтверждается актом № 4, утвержденным начальником ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю 3 февраля 2017 года.

В оспариваемый период содержания в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю истец этапировался: 7 октября 1999 года в Приобский районный суд, в тот же день прибыл обратно, 14 октября 1999 года в Приобский районный суд, в тот же день прибыл обратно, 2 ноября 1999 года в Бийский районный суд, в тот же день прибыл обратно, 9 декабря 1999 года в СИЗО-1 г.Барнаул, прибыл обратно 27 декабря 1999 года, 10 января 2000 года в ИК-9 г.Рубцовск.

Таким образом, суммарно истец содержался в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю 134 дня.

Краевым государственным казенным учреждением «Государственный архив Алтайского края» представлены архивные копии актов прокурорских проверок соблюдения законодательства в отношении ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю за 1999-2000 годы, в которых установлены факты превышения лимита наполняемости следственного изолятора,

вследствие чего нарушались нормы санитарной площади в камерах для лиц, содержащихся под стражей.

Как следует из справки заместителя начальника УФСИН России по Алтайскому краю от 7 декабря 2023 года, согласно которому лимит наполняемости ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю в 1999 году составлял 1030 человек, численность за август 1999 года – 1708 человек, за сентябрь 1999 года – 1731 человек, за октябрь 1999 года – 1585 человек, за ноябрь 1999 года – 1489 человек, за декабрь 1999 года – 1518 человек. Лимит наполняемости ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю в январе 2000 года составлял 1030 человек, численность за январь 2000 года – 1296 человек.

Делая вывод о нарушении нормы санитарной площади на одного человека в камерах следственного изолятора при содержании административного истца в спорный период, суд первой инстанции исходил из обстоятельств, установленных актами проверок соблюдения законности в учреждении, проведенными прокуратурой г.Бийска за 1999-2000 гг., а также справкой заместителя начальника УФСИН России по Алтайскому краю от 7 декабря 2023 года о превышении лимита наполняемости следственного изолятора.

Вместе с тем, из актов прокурорских проверок не следует, что в камере № 58, в которой установлено содержание истца, имело место нарушение санитарной площади на одного человека, а также установление такого нарушения конкретно в отношении административного истца.

Указание в актах на нарушение санитарной площади в камерах для лиц, содержащихся под стражей, само по себе не может достоверно свидетельствовать о наличии оснований для присуждения компенсации за это нарушение, учитывая невозможность установления фактического несоблюдения этой нормы в отношении административного истца и периодов такого нарушения.

Обращение за судебной защитой спустя длительное время (23 года) повлекло невозможность предоставления административным ответчиком дополнительных доказательств в связи с уничтожением в установленном порядке соответствующих документов.

Так, согласно копиям акта № 12 от 8 февраля 2002 года, акта № 19 от 26 марта 2003 года, акта № 20 от 25 марта 2003 года, акта № 21 от 26 марта 2004 года, акта № 22 от 26 марта 2004 года, акта № 1, № 2 от 24 февраля 2005, акта № 8 от 28 февраля 2006 года, акта № 2 от 14 марта 2008 года, акта № 3 от 14 марта 2008 года, акта № 2 от 27 апреля 2009 года, акта № 1 от 27 марта 2012 года в числе прочих документов были уничтожены журналы учета лиц, водворенных в карцер, журналы учета проведения технических осмотров камер, журналы учета предложений, заявлений и жалоб заключенных, журналы перемещений по корпусам, журналы выдачи спецсредств, талоны перемещения в СИЗО-2, суточные ведомости учета з/к вновь прибывших и временно выбывших, справки о движении (прибытии, убытии) заключенных под стражу за сутки, попутные списки, ежедневные

сводки наличия и движения осужденных и лиц заключенных под стражу, отчеты, пояснительные записки, планы работы СИЗО-2 и справки об их исполнении, бухгалтерские отчеты и балансы учреждения, квартальные отчеты о численности, договоры, соглашения, акты документальной ревизии финансовой деятельности, о составе и движении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, журналы учета поощрений и взысканий, журналы количественной проверки, журналы приема-сдачи дежурств, книги назначений дежурных по камерам, переписка по жалобам и заявлениям граждан, журналы учета исходящих и входящих документов, журналы учета писем, получаемых и отправляемых спецконтингентом, журналы учета осужденных, журналы учета заявлений от заключенных по учреждению, журналы приема заключенных по личным вопросам, журналы регистрации рапортов МСЧ, книги регистрации рапортов на вновь прибывших з/к, книги количественной проверки, учетные документы на выдачу вещевого имущества осужденным, учетные документы по приему в ремонт, стирке и выдаче имущества осужденных, книги контрольного осмотра продуктов склада, переписка об организации и состоянии питания снабжаемых контингентов, котловые ведомости закладки продуктов на питание, отчеты, донесения и сведения о поступлении и движении продовольствия, товаров и материалов на складах, журналы учета санитарной обработки, журналы помывки заключенных, книги снятия пробы пищи.

Таким образом, отсутствуют документально подверженные сведения о том, что в период содержания истца в следственном изоляторе в отношении него имело место нарушение санитарной площади, при этом чрезмерно длительное необращение в суд за защитой предполагаемого нарушенного права в данном случае повлекло невозможность проверки имеющих значение для дела обстоятельств, невозможность другой стороне спора представить доказательства, опровергающие доводы истца с учетом нормативно установленных сроков хранения соответствующих документов.

Проверки, проведенные прокуратурой г. Бийска в 1999-2000 гг., не могут быть приняты во внимание, поскольку не были направлены на выявление нарушений, допущенных при содержании именно административного истца и оценку их существенности. В этой связи позиция административного ответчика о соблюдении в отношении истца нормы санитарной площади материалами дела не опровергнута,

доказательств наступления негативных последствий не представлено.

При таких обстоятельствах оснований для вывода о нарушении нормы санитарной площади в следственном изоляторе на одного человека в отношении , о нарушении прав, свобод и законных интересов административного истца, а также о действительном причинении ему каких-либо физических и нравственных страданий в результате превышения в следственном изоляторе общего лимита лиц, содержащихся под стражей, у суда первой инстанции не имелось.

С учетом изложенного решение суда подлежит отмене в части удовлетворения требований с принятием в этой части нового решения об отказе в удовлетворении требований.

Руководствуясь статьями 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Бийского городского суда Алтайского края от января 2024 года в части удовлетворения административных исковых требований отменить с принятием в этой части нового решения об отказе в удовлетворении административного иска.

Апелляционное определение может быть обжаловано в течение шести месяцев со дня его вынесения путем подачи кассационной жалобы в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции через суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 17 апреля 2024 года.

Верно

Судья

СПРАВКА
РЕШЕНИЕ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВСТУПИЛО
В ЗАКОННУЮ СИЛУ
16.04.2024

Судья

Подлинник (решения, приговора, определения, постановления)
в дело №
Бийского городского суда
Алтайского края

исп. СК

Бийский городской суд
пронумеровано и скреплено
печатью листов
подпись